

А

Валерий Брюсов

Огненный ангел

Scan, OCR, SpellCheck: [Novice](#), 11.02.2006

Предисловие к русскому изданию

Автор "Повести" в своём Предисловии сам рассказывает свою жизнь. Он родился в начале 1505 г. (по его счёту в конце 1504 г.) в Трирском архиепископстве, учился в Кёльнском университете, но курса не кончил, пополнил своё образование беспорядочным чтением, преимущественно сочинений гуманистов, потом поступил на военную службу, участвовал в походе в Италию 1527 г., побывал в Испании, наконец, перебрался в Америку, где и провёл последние пять лет, предшествовавшие событиям, рассказанным в "Повести". Самое действие "Повести" обнимает время с августа 1534 по осень 1535 года.

Автор говорит (гл. XVI), что он писал свою повесть непосредственно после пережитых событий. Действительно, хотя уже с самых первых страниц он делает намёки на происшествия всего следующего года, из "Повести" не видно, чтобы автор знаком был с событиями более поздними. Он, например, ничего ещё не знает об исходе Мюнстерского восстания (Мюнстер взят приступом в июне 1535 г.), о котором упоминает дважды (гл. III и XIII), и говорит об Ульрихе Цазии (гл. XII) как о человеке живом (ум. 1535 г.). Сообразно с этим тон рассказа, хотя в общем и спокоен, так как автор передаёт события, уже отошедшие от него в прошлое, местами всё же одушевлён страстью, так как прошлое это ещё слишком близко от него.

Неоднократно автор заявляет, что он намерен писать одну правду (Предисловие, гл. IV, гл. V и др.). Что автор действительно стремился к этому, доказывается тем, что мы не находим в "Повести" анахронизмов, и тем, что его изображение личностей исторических соответствует историческим данным. Так, переданные нам автором "Повести" речи Агриппы и Иоганна Вейера (гл. VI) соответствуют идеям, выраженным этими писателями в их сочинениях, а изображённый им образ Фауста (гл. XI - XIII) довольно близко напоминает того Фауста, какого рисует нам его старейшее жизнеописание (написанное И. Шписсом и изданное в 1587 г.). Но, конечно, при всём добром желании автора, его изложение всё же остается субъективным, как и все мемуары. Мы должны помнить, что он рассказывает события так, как они ему представлялись, что, по всем вероятностям, отличалось от того, как они происходили в действительности. Не мог избежать автор и мелких противоречий в своём длинном рассказе, вызванных естественной забывчивостью.

Автор говорит с гордостью (Предисловие), что, по образованию, не почитает себя ничем ниже "гордящихся двойным и тройным докторатом". Действительно, на протяжении "Повести" разбросано множество свидетельств разносторонних знаний автора, который, согласно с духом XVI в., стремился ознакомиться с самыми разнообразными сферами науки и деятельности. Автор говорит, тоном знатока, о математике и архитектуре, о военном деле и живописи, о естествознании и философии и т. д., не считая его подробных рассуждений о разных отраслях оккультных знаний. Вместе с тем в "Повести" встречается множество цитат из авторов, древних и новых, и просто упоминаний имён знаменитых писателей и учёных. Надо, впрочем, заметить, что не все эти ссылки вполне идут к делу и что автор, по-видимому, щеголяет своей учёностью. То же надо сказать о фразах на языках латинском, испанском, французском и итальянском, которые автор вставляет в свой рассказ. Сколько можно судить, из иностранных языков он действительно был знаком лишь с латинским, который в ту эпоху был общим языком образованных людей. Испанский язык он знал, вероятно, лишь практически, а знания его в языках итальянском и французском более чем сомнительны.

Автор называет себя последователем гуманизма (Предисловие, гл. X и др.). Мы можем принять это утверждение только с оговорками. Правда, он часто ссылается на различные положения, ставшие как бы аксиомами гуманистического мирозерцания (гл. I, IV, X и др.), с негодованием говорит о схоластике